

Содержание

Глава 1. Случайное открытие	9
Глава 2. Поток историй	30
Глава 3. Мой собственный опыт	58
Глава 4. Компоненты разделенного околосмертного опыта	95
Глава 5. Исторические параллели	130
Глава 6. Вопросы о разделенном околосмертном опыте	162
Глава 7. Объяснения	200

Глава 1

Случайное открытие

Случай — так зовут величайшего из всех изобретателей.

Марк Твен

Когда в 1972 году я поступил в медицинский колледж, я был уже знаменит благодаря исследованию того, что я назвал околосмертным опытом. Хотя я еще не успел написать о нем книгу, я так много раз читал лекции о своих находках, что был хорошо известен, даже учась на первом курсе.

Я не «открыл смерть», как шутили некоторые. Я просто изучил опыт людей, которые едва не умерли, и разбил процесс умирания на поддающиеся определению элементы. Комбинацию всех или некоторых из этих элементов я назвал «около-смертным опытом».

То, что я узнал, поразило меня, и после, когда я собрал все данные в книгу «Жизнь после жизни», они поразили весь мир. Я выяснил, что обычно умирающие пролетают через темный тоннель на

пути к свету. В этом свете им часто встречаются другие духовные сущности, которые призваны облегчить переход к смерти. Нередко это умершие прежде родственники. Иногда это существа, которых опрошенные описывали как «Бога» или «Иисуса». Порой люди рассказывали о разговоре с Иисусом или о том, как Бог сказал им, что их время умирать еще не пришло.

Многие опрошенные поведали мне, что покинули тело и сверху наблюдали за тем, как врачи и медсестры предпринимают героические усилия по их спасению. Многие из тех, с кем я беседовал, видели «обзор» всех событий своей жизни, во время которого они будто проживали всю жизнь заново, что иногда сопровождалось комментариями высшего существа.

Эти люди нечасто хотели вернуться в физическое тело, но, когда это происходило, они возвращались с глубоким чувством высшей цели — с верой в то, что им нужно завершить на земле какую-то миссию, прежде чем переселиться в духовный мир.

Такие рассказы и опыт прежде не появлялись в книгах по медицине, и поэтому нашлись люди, ожидавшие, что мое исследование и публикация книги станут для меня источником проблем. Будучи студентом-медиком и изучая при этом вопросы, которые можно назвать духовными или даже религиозными, я был готов столкнуться с предубеждением, которое, предположительно, питает мир медицины по отношению к таким сфе-

рам. Хотя элементы околосмертного опыта были на виду с тех самых пор, как человек впервые столкнулся со смертью, их изучение считалось чем-то вроде ереси, за которую меня изгонят из научного сообщества.

Так думали некоторые из моих близких друзей.

Самого меня вопрос принятия в медицинское сообщество беспокоил меньше, чем моих друзей. Как большинство людей на протяжении всей истории, включая врачей, я слышал и читал о «сверхъестественных» событиях, которые происходят в момент смерти. Я знал о них из книг и также из своего собственного опыта. Изучая и затем преподавая философию, я читал много рассказов о загробной жизни, в том числе изложенных в трудах Платона. В Библии говорится о духовном теле, особенно в послании святого Павла коринфянам, в котором он пишет: «Есть тело душевное, есть тело и духовное... Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся»¹.

В великих литературных произведениях также затрагиваются вопросы околосмертных переживаний. Например, в книге Чарлза Диккенса «Рождественская песнь в прозе» Скрудж вынужден смотреть на неприятный обзор собственной жизни, а в романе Эрнеста Хемингуэя «По ком звонит колокол» описывается опыт внетелесного пребывания во время битвы.

¹ 1 Кор. 15: 44; 51. Русский синодальный перевод. — *Здесь и далее прим. перев.*

Кроме того, есть рассказы друзей и родных. Мой двоюродный брат Ронни, например, едва не умер после операции. Он рассказывал, как прибыл в небесные сферы, где существо света сообщило ему, что он не сможет вернуться в физическое тело, если пересечет определенную границу. Ронни говорит, что он повернулся и побежал со всей мочи прямо обратно в тело. Еще была история Джорджа Ричи, врача из Шарлотсвилла, штат Виргиния, которого признали мертвым в военной больнице в Техасе, а он тем временем пережил один из самых удивительных околосмертных эпизодов, о каких я когда-либо слышал, в том числе вышел из тела и проделал путешествие по стране, которое было настолько ярким, что впоследствии, вернувшись к жизни, он сумел его повторить и проехать тем же маршрутом. По правде говоря, именно история Ричи заставила меня начать собирать подобные рассказы студентов на занятиях по философии в Университете Восточной Каролины, где я тогда преподавал, и выделять общие элементы, которые впоследствии стали известны под названием «околосмертные переживания».

Когда стало известно, что я изучаю это явление, люди, побывавшие на грани жизни и смерти, стали самыми разными способами связываться со мной. Благодаря моему исследованию они поняли, что их опыт не уникален, что такое случилось, в той или иной форме, с миллионами умиравших по всему миру. Мне звонили в дверь так

же часто, как и по телефону: люди жаждали поделиться со мной своими историями и услышать в ответ, что они не безумны и не бредят. Они испытывали такое же облегчение, когда узнавали, что подобный опыт был и у других, как и я, заполучив в свою копилку очередной случай. Когда ко мне на людях подходил кто-нибудь и шепотом начинал: «Я расскажу вам такое, вы не поверите...» — от волнения мое сердце принималось биться сильнее. Сейчас, спустя десятилетия, у меня такая же реакция. И да, многие из этих историй мне поведали врачи.

Рассказы об околосмертном опыте: теплый прием

Меня совсем не удивило то, что, когда я в возрасте двадцати четырех лет поступил в Медицинский колледж¹ Джорджии, преподаватели приняли меня великодушно. За первые две недели учебы не менее восьми профессоров пригласили меня в кабинет или к себе домой, чтобы обсудить околосмертные переживания.

Одним из них был доктор Клод Старр-Райт, профессор гематологии: он оказался в незавидном положении, когда ему пришлось реанимировать

¹ В отличие от России, где колледж — учреждение среднего профессионального образования, в США медицинским колледжем (а также медицинской школой) называется высшее учебное заведение, в котором готовят будущих врачей.

друга, у которого остановилось сердце. К изумлению Клода, когда пациента удалось вернуть к жизни, тот был крайне сердит. Начав расспрашивать друга, Клод выяснил, что во время околосмертного опыта тот побывал в местах настолько неземных и прекрасных, что не хотел возвращаться.

Другие врачи поведали мне о собственных поразительных переживаниях, связанных со смертью; в каждом из них было нечто загадочное, чего они не могли выразить словами, пока не услышали о моем исследовании и не поняли, что то, чему они стали свидетелями, и было околосмертным опытом.

За эти первые месяцы учебы в медицинском вузе я выслушал множество историй, и все они прекрасно укладывались в описание околосмертного опыта, которое приведено в моей книге. Примерно раз в неделю врач, медсестра или пациент рассказывали мне новую таинственную историю о загробной жизни. Просто потрясающе: я оказался будто бы в непрерывном потоке материала, который подкреплял данные, полученные мною ранее.

А потом случилось нечто, что все изменило.

Я стоял возле стенда с журналами в колледже и читал статью о Великолепном Джордже, известном в 50-е годы рестлере, когда ко мне подошла привлекательная женщина. «Рэймонд, я доктор Джеймисон», — представилась она, пожимая мне руку.

Ее очень уважали в колледже, настолько сильно, что я смутился, что читаю статью о рестлере в мужском журнале. Я попытался спрятать журнал, но на самом деле доктору Джеймисон не было до этого дела. Она сказала, что у нее недавно умерла мать и в тот момент случилось нечто, о чем не говорилось в моем исследовании и о чем она никогда не слышала раньше.

Вежливо и настойчиво она пригласила меня в свой кабинет, чтобы наедине рассказать мне о том, что произошло. Когда мы удобно устроились для беседы, она поведала мне историю, подобной которой я прежде не слышал.

«Вначале позвольте сказать вам, что наша семья не была религиозной. Не то чтобы мои родители были против религии, у них просто не было определенного мнения в этой сфере. В результате я никогда не задумывалась о загробной жизни, потому что в нашем доме такие вопросы не возникали.

Примерно два года назад у моей матери остановилось сердце. Это случилось неожиданно, она была дома. Я как раз ее навещала, когда это произошло, и мне пришлось ее реанимировать. Представляете себе, каково это — делать искусственное дыхание собственной матери? Это и с незнакомцем-то нелегко, а с *родной* матерью почти уму непостижимо.

Я занималась этим довольно долго — возможно, тридцать минут или около того, — пока не поняла, что все бесполезно и что мама умерла.

Тогда я остановилась и перевела дух. Я была полностью вымотана, и, честно признаюсь, до меня еще не дошло, что я осталась сиротой».

И тут вдруг доктор Джеймисон почувствовала, что поднимается вверх, прочь из тела. Она поняла, что зависла над собственным телом и над мертвым телом матери и смотрит на все сверху вниз, как если бы она стояла на балконе. «То, что я оказалась вне тела, меня застало врасплох, — сказала она. — Пока я пыталась сориентироваться, я внезапно осознала, что мама тут же, в воздухе неподалеку от меня, в виде духа. Она была прямо рядом со мной!»

Доктор Джеймисон спокойно попрощалась со своей матерью, а та теперь улыбалась и была вполне счастлива, что представляло разительный контраст с видом ее мертвого тела внизу. А потом доктор Джеймисон заметила еще кое-что, что ее удивило. «Я взглянула в угол комнаты и поняла, что там в нашем мире образовалась брешь и из нее лился свет, как льется вода из лопнувшей трубы. Из этого света появлялись люди, которых я знала на протяжении долгих лет, умершие друзья моей мамы. Там были еще и другие люди, которых я не узнала, но думаю, это были друзья моей мамы, с которыми я не была знакома».

Доктор Джеймисон наблюдала за тем, как ее мать вплыла в этот свет. Последним, что она увидела, было то, как тепло и нежно приветствуют маму все ее друзья. «Потом эта брешь свернулась

каким-то спиральным движением, как объектив фотоаппарата, и свет исчез», — сказала она.

Доктор Джеймисон не знала, сколько все это длилось. Но, когда все закончилось, она обнаружила себя в своем теле, стоящей рядом с мертвой матерью, в полном недоумении по поводу того, что только что случилось.

— Что вы об этом думаете? — спросила она.

Я мог только пожать плечами. К этому времени я выслушал множество типичных историй об околосмертном опыте, и каждую неделю продолжали поступать новые. Но в ответ на рассказ доктора Джеймисон я мало что мог сказать, потому что это была первая история подобного рода, которую мне довелось услышать.

— Я спрашиваю, что вы об этом думаете, — повторила она.

— Это эмпатия, — ответил я, используя термин, который обозначает способность разделять чувства другого человека. — Это разделенный околосмертный опыт.

— А вы много раз о таком слышали? — спросила она, очевидно взволнованная тем, что для меня это не новость.

— Нет, доктор Джеймисон, никогда, — признался я. — Боюсь, сейчас я услышал о таком впервые.

Мы еще долго сидели в кабинете доктора Джеймисон, обсуждая опыт, который у нее случился с матерью. Но и в конце разговора мы были совершенно озадачены, не зная, как трактовать то, что произошло.

Разделенный околосмертный опыт... Эта формулировка застряла у меня в памяти, однако я не слышал подобных историй вплоть до середины 80-х годов, когда медсестры и врачи стали рассказывать мне об удивительных явлениях, имевших место у постели умирающих. К тому времени у медиков изменились взгляды на события такого рода. Я начал осознавать, что примеры разделенного околосмертного опыта наблюдались с того самого момента, как зародилась медицина, просто среди врачей и медсестер не поощрялись разговоры о том, что относилось скорее к духовной, нежели научной сфере. Как сказал мне один врач старой закалки, «обсуждение чего-либо духовного рассматривалось почти как нарушение медицинской клятвы. Мы просто старались об этом забыть, мы об этом не говорили».

Но так было прежде. В 80-е годы медики стали смотреть на вещи шире и обсуждать разные явления, включая околосмертный опыт и разделение такого опыта с умирающим.

Закончив свое медицинское образование, я начал выступать с докладами о разделенном, или эмпатическом, околосмертном опыте на конференциях по всему миру. Иногда мне рассказывали свои истории люди, которые были на передовой медицины, и постепенно мне стало очевидно, что подобные явления случаются чаще, чем я мог предполагать. Также стало очевидно, что у них есть много общих черт с околосмертными пере-

живаниями, хотя вынужден признать, что было много и таких аспектов, о которых я раньше не слышал.

Например, люди говорили о том, как комната меняла форму и ее заполнял таинственный свет — ни о том ни о другом я не слышал, когда собирал рассказы об околосмертных переживаниях. Но из всех повторяющихся компонентов разделенного околосмертного опыта самым поразительным можно назвать совместный просмотр жизни любимого человека.

Одна женщина, назовем ее Сьюзан, рассказала мне грустную, но примечательную историю о том, как ее взрослый сын скончался от рака. Я считаю ее примечательной из-за той информации, которую получила Сьюзан. Когда ее сын умер, она почувствовала, как ее вместе с ним «объяло и подняло облако», и увидела много эпизодов из его жизни. Некоторые из этих сцен были ей знакомы, например эпизоды из его детства и подросткового возраста. Другие были для нее в новинку: это были события его личной жизни в позднейшие годы. Она не стала мне подробно рассказывать об этих событиях, только упомянула, что ее «ничто в этих сценах не смутило».

Информация, которую узнала эта женщина при обзоре жизни сына, была настолько детальной и конкретной, что впоследствии, когда все закончилось, она смогла узнать его друзей и съездить в те места, которые показали ей в этом совместном видении.

Об авторах

Рэймонд А. Моуди — философ, психолог и психиатр, доктор философии (Виргинский университет, 1969) и доктор медицины (Медицинский колледж Джорджии, 1976), всемирно известный исследователь околосмертных переживаний. Он автор 14 бестселлеров, совокупный тираж которых — более 20 миллионов экземпляров. основополагающая работа Моуди «Жизнь после жизни», опубликованная в 1975 году, произвела настоящую революцию в мировом сознании, радикально изменив отношение общества, в том числе врачей и ученых, к смерти и умиранию.

Пол Пэрри — журналист, писатель и режиссер-документалист. В соавторстве с Рэймондом Моуди написал пять книг, также в числе его работ книга и фильм «Иисус в Египте», книга «Доказательство жизни после смерти» (вместе с Джеффри Лонгом) и документальный фильм «Жизнь после смерти» (Afterlife), в котором принял участие Рэймонд Моуди.